Йе Бай и гроссмейстер Чжао прокалилили эссенцию из внутренней гранулы почти одновременно, а затем схватили травы и бросили их в нее одновременно.

Гроссмейстер Лу взглянул на Йе Бая, но его тон был несколько неопределенным, так как он сказал: "Может быть, он действительно может помочь мне усовершенствовать таблетку Духа-разрушителя".

Отец Лю удивился и неожиданно взглянул на Е Бая, а затем посмотрел на Лю Яна извинительным взглядом.

Отец всегда был отцом, и, по предыдущим словам отца Лю Яна, немного агрессии и гнева в сердце Лю Яна давно исчезли чисто, как он с гордостью сказал: "Отец, я прав, господин дядя Йе - настоящий гений".

Любой бы знал, что когда дело доходит до алхимии, никто не осмелится сказать, что они были вторыми, когда весь Южный Регион Дэн Холл сказал, что они были первыми.

После тысячелетнего усовершенствования и развития в сочетании с Высшим Небесным Огненным Диктумом, Дан Холл уже овладел абсолютным правом говорить в Дан Алхимии Дао, и даже когда его выводили на улицу, алхимики Дан Холла и не Дан Холла были просто двумя разными группами, и их лечение было разным в разных мирах.

Е Бай смог преуспеть в Зале Дан, даже если Лю Янь не знал истинной ситуации, он все равно мог предположить, насколько удивительно талантлив этот старший дядя Е был в алхимическом пути.

Так же, как и он сам, если бы его поместили в один из этих кланов в Руйи-Сити, он был бы одним из тех ранжированных гениев, но когда его поместили в Зал Дан, он был просто обычным внешним учеником.

Отсюда видно, насколько ожесточенная конкуренция была в десятке лучших сект Южного региона.

Отец Лю в этот момент тоже догадался об этом, и сначала его беспокоил возраст Е Бая, поэтому он был готов вынести унижение, чтобы попросить этого Мастера Чжао сделать это, просто чтобы убедиться, что ничего не пойдет не так, как надо.

Глаза, смотрящие на уверенное лицо Ye Bai, незримо, и гроссмейстер Lu и отец Liu медленно увеличили их доверие в Ye Bai много.

Со временем Йе Бай и гроссмейстер Чжао поддерживали почти одинаковый прогресс, смешивая лекарственную жидкость неравномерно, и если внимательно посмотреть на протяжении всего процесса, то можно с уверенностью заметить, что Йе Бай был на удивление

более стабилен, чем гроссмейстер Чжао!

Постепенно, Мастер Чжао, который доверял и даже имел возможность время от времени смотреть на Е Бая, его лицо стало чрезвычайно уродливым.

Он всем сердцем думал, что скорость Йе Бая в рафинировании таблеток никогда не может быть медленнее его, и что он может полностью сокрушить своего противника по всем фронтам, выдохнув яростное дыхание гнева, а также дав этим так называемым гордым сынам небес понять, что даже если они не пришли из Зала Дана, то они также не могут свободно издеваться и унижать.

Но теперь, когда он посмотрел на это, этот первый шаг уже был для него потерей!

Казалось, что у них одна и та же скорость, но Мастер Чжао был алхимиком по крайней мере четвертого класса и большого возраста, сколько лет было Йе Бай?

Отец Лю и гроссмейстер Лу смотрели друг на друга, каждый из них видел шок и удивление в глазах другого!

"Рев!"

Два рева демонской души, которые раздавались почти одновременно, были мгновенно включены в целебную жидкость.

Млечный белый эликсир быстро приобрел форму, а освежающий аромат эликсира наполнился из печи, и всего одним вздохом Лю Янь почувствовал его духовную подъемную силу.

"Хм, алхимия, дело не только в том, чтобы быть быстрым!"

Мастер Чжао сказал с холодным храпом, так как его лицо было более или менее невыносимым.

Е Бай засмеялся и сказал: "Мастер Чжао, вы даже не можете сравниться с моей скоростью, но у вас все еще есть лицо, чтобы сказать это, восхищайтесь, восхищайтесь"!

Лицо гроссмейстера Чжао на мгновение было мрачным и сказало: "Хватит нести чушь, открой печь и увидишь настоящее, я не верю, что я, алхимик четвертого класса, не могу сравниться с тобой, ученик, у которого нет даже оценки!"

"Ты не можешь сказать слишком много ……".

Йе Бай улыбнулся содержательно, и не торопился открывать печь, вместо этого он спокойно и

расслабленно посмотрел на эту печь дана Мастера Чжао, как будто хотел посмотреть, что другая сторона может усовершенствовать в первую очередь.

"Высокомерный!"

Гроссмейстер Чжао в мгновение ока вспыхнул от холодного взгляда на Йе Бай, затем, как только он открыл крышку печи dan, его встретил насыщенный аромат, и движением руки гроссмейстера Чжао две таблетки для конденсации духа первого сорта уже были в его ладони.

Под сияющим светом над белыми линиями танца появились три линии танца!

Лицо гроссмейстера Чжао было радостным, и он не мог скрыть своего самодовольства на лице, когда смотрел на Йе Бая сверху и говорил: "Эти две мои таблетки конденсации духа - обе три строчки!".

На самом деле, лучшим достижением гроссмейстера Чжао в прошлом было лишь рафинирование нескольких двух зерновых таблеток Духовной Конденсации, и это было все еще необыкновенное представление, но на самом деле он преодолел лимит сегодня и сумел усовершенствовать трехзерновую таблетку Духовной Конденсации!

"Три строчки, это уже неплохо."

Мастер Лу минуту молчал, прежде чем сказал.

Лю Янь, однако, сказал неубедительно: "Не может быть, чтобы таблетка, рафинированная Мастером Йе, могла иметь только три линии".

"Маленькая кукла действительно не знает, что небо высоко, что ты знаешь? Может ли эта пульсация Дэна быть чем-то, что можно просто сказать, что он там? Утончить три линии танца - это уже лучшее, что есть у алхимиков того же класса, а выше четвертого класса - это даже феникс!".

То, что не мог выносить гроссмейстер Чжао, было презрением в его области власти, и он с презрением сказал: "Благодаря тебе, как ученику Дан Холла, ты даже не знаешь этого основного здравого смысла"?

Лю Янь стал еще более возмущенным и хотел сказать что-то еще, но мастер Лу помахал рукой и сказал: "Лю Янь, не говори ничего, мастер Чжао прав, даже я не всегда в состоянии усовершенствовать трехзерновой эликсир".

Услышав это, гроссмейстер Чжао стал еще более самодовольным, когда он взглянул на Йе Бая и спросил: "Почему ты боишься открыть печь?".

"Нет никакой спешки".

Йе Бай улыбнулся слабо, двигаясь неторопливо и очень элегантно, чтобы открыть крышку, и еще более сильный аромат дана, чем до этого вылетел.

В печи Дэна четыре таблетки с конденсацией спирта лежали тихо, и с той же самой волной руки Йе Бая четыре таблетки упали в его руки.

"Их четверо!"

Мастер Лу снова был жестоко потрясен!

Лю Янь громко воскликнул от волнения: "Я же говорил, что старший дядя Йе может победить, четыре таблетки против двух, хахаха!"

"Хм, качество - это король, когда дело доходит до алхимии, что может сказать только количество?"

Лицо мастера Чжао было неприятным, его взгляд был пасмурным, когда он смотрел на Йе Бая и медленно говорил: "Итак, твоя таблетка конденсации духа, сколько в ней строк дана?".

Взгляд Йе Бая взглянул на Конденсацию Духа Дана в его руке, и его лицо мгновенно повернулось странным, засомневавшись на мгновение, он не заговорил сразу.

Сердце гроссмейстера Чжао было сильно устроено, и с оттенком насмешки на лице он сказал: "Если ты даже не осмелишься сказать, сколько строк дана, признайся в поражении сейчас, встань на колени и извинись передо мной, и я смогу притвориться, что такого не бывает".

"Мастер Чжао, это слишком, не так ли?"

Гроссмейстер Лу затянул брови и сказал: "Йе Бай молод и энергичен, разве это не нормально, что он не может сравниться с тобой, так почему ты должен быть агрессивным".

Гроссмейстер Чжао чихнул: "Это не соревнование, которое я инициировал, уже не молодой, что ты делаешь сам, ты должен сам нести ответственность за последствия".

Гроссмейстер Лу хотел что-то сказать, но остановился, и в его глазах было довольно отвращение.

http://tl.rulate.ru/book/41053/1242192